

Бай Хаожань лежал на кровати, подложив руки под голову, и безмятежно смотрел в небо.

Чарльз вошел в комнату с чашкой молока, поставил ее на прикроватную тумбочку и проинструктировал:

— Выпей это. Муфу сказал, что для твоего организма будет полезно.

— Хорошо. — Бай Хаожань сел, запрокинул голову и принялся пить. Его сексуальный, выступающий кадык плавно двигался вверх-вниз, отчего взгляд Чарльза потемнел. Он невозмутимо отвел глаза, но, заметив, что из-за движения наряда обнажилась тонкая талия парня, невольно сбил дыхание.

Бай Хаожань наблюдал за его реакцией и, конечно, не упустил ни одного жеста. В глубине его глаз мелькнуло торжество. Он протянул Чарльзу пустую чашку и невзначай облизнул верхнюю губу. Этот маленький розовый язычок заставил дыхание Чарльза перехватить, а внизу живота разлилась горячая волна. Потемнев взором, он поставил чашку на стол и невозмутимо направился к ванной:

— Я пойду приму душ.

Как только дверь ванной закрылась, Бай Хаожань расхохотался, схватившись за живот, и принялся кататься по кровати. Благодаря отличной звукоизоляции стен он не боялся, что Чарльз его услышит. Вспоминая мимику и движения мужчины, Бай Хаожань не мог остановиться. Устав смеяться, он растянулся на кровати и принялся лениво напевать, обдумывая планы на будущее.

Когда Чарльз вышел из ванной, окутанный паром, он увидел, что парень уже спит, повернувшись к нему соблазнительно приподнятыми ягодицами. Это заставило едва угасшее пламя вспыхнуть с новой силой. Чарльз тихо выругался:

— Черт!

Он никогда не думал, что его самообладание может стать таким слабым. Всего лишь несколько небрежных движений Айвэня — и он уже ведет себя так нелепо. Почему он раньше не замечал, насколько этот мужчина притягателен?

С того дня, как он увидел его на пороге своего дома, Чарльз не мог оторвать от него глаз. Казалось, от парня исходит какое-то сияние, и каждый его жест, каждое движение приковывали к себе внимание. Чарльз коснулся мягких волос Айвэня и, не в силах сдержаться, наклонился и легко поцеловал его в макушку. Осознав, что сделал, он замер и с противоречивыми чувствами посмотрел на спящего.

На следующее утро Айвэнь встал рано, взглянул на спящего рядом мужчину и слегка улыбнулся. Раз уж он решил покорить Чарльза, его первой задачей было привязать этого мужчину через желудок. Хм... конечно, изначально эта идея была ради любимого, но разве копировать ее сейчас — не залог успеха? Главное — добиться цели, а средства не важны.

Поэтому, когда Чарльз и остальные проснулись, они увидели на столе изобилие изысканных блюд. Судя по виду, еда была невероятно вкусной, что для людей, привыкших к питательным смесям, было настоящим подарком судьбы.

— Вкусно! Айвэнь, ты просто мастер! — воскликнул Муфу, попробовав кусочек, и не скупился на похвалу. Даже молчаливый отец поднял большой палец вверх.

Бай Хаожань радостно улыбнулся, его глаза сияли, заставляя окружающих невольно проникнуться хорошим настроением. Чарльз тоже не поскупился на комплимент, отчего Муфу пришел в такой восторг, что съел две порции каши.

Внешне Бай Хаожань казался скромным, но внутри ликовал. В свое время он стал чемпионом конкурса кулинарного мастерства, так что этот нехитрый завтрак не мог стать для него проблемой.

После еды Муфу предложил Чарльзу погулять с Айвэнем, но тот отказался, сославшись на дела, которые нужно уладить до вечера. Муфу не стал настаивать. Бай Хаожань тоже сказал, что у него есть дела, и пообещал взять на себя ужин, из-за чего Муфу сразу проглотил слова с просьбой остаться и радостно закивал.

На самом деле у Чарльза не было никаких дел. Он просто хотел спрятаться от Айвэня, потому что заметил, как сильно его взгляд привязан к этому парню, что вызвало у него чувство тревоги. С этой мыслью он позвал Карла выпить.

Бай Хаожань же, не имея других планов, отправился в Межзвездную сеть. Он был наслышан о популярном сейчас турнире по управлению мехами и не мог упустить шанс поучаствовать. Вернувшись в свою комнату, он надел интеллектуальный компьютер и вошел в сеть.

Сначала вокруг была тьма, а затем он оказался на оживленной площади. Шум голосов стоял такой, будто работали десятки телевизоров, так что Бай Хаожань не мог разобрать ни слова.

— Скорее все туда! Меха-турнир начался, опоздаем!

После этих слов гул на площади стих, и толпа ринулась в одном направлении. Бай Хаожаня буквально несло потоком людей; несколько раз он едва не упал, едва успевая восстановить равновесие.

Вскоре все добрались до места, напоминающего арену. Глядя на величественное, внушительное здание, Бай Хаожань на миг замер. Действительно, будущее может быть разным, но страсть к битвам везде одинакова.

Он сел на трибуны и посмотрел вниз: перед ним раскинулась площадка размером с пять футбольных полей с пересеченной местностью — суровые условия были нужны, чтобы оттачивать навыки пилотов. Бай Хаожань с интересом рассматривал арену, его глаза сверкали в предвкушении жаркого боя. Пока ждал начала, он через интеллектуальный компьютер подал заявку на участие. Было бы преступлением пропустить такое зрелище.

Ожидание тянулось долго, но сами бои пролетали быстро. Вскоре настала очередь Бай Хаожаня. Он вызвал свою меху и забрался в кабину. Это была интеллектуальная модель, не требующая ручного управления — здесь требовалась лишь сила разума. Если твой ментальный потенциал велик, ты победишь даже на самой захудалой машине. Ведь побеждала не техника, а пилот. Для Бай Хаожаня это было проще простого. Подключившись к мехе, он стал ждать сигнала.

Звук горна...

Как только сигнал прозвучал, Бай Хаожань прямо на месте исполнил серию эффектных танцевальных движений. Те, кто ничего не понимал, решили, что он новичок, и арена взорвалась хохотом. Лишь немногие нахмурились, пытаясь осознать увиденное.

Пилот черной мехи, известный как Меха-маньяк, явно принял его за дилетанта. Презируя противника и одновременно предвкушая легкую победу, он совершил эффектное сальто и бросился на Бай Хаожаня. Он хотел раздавить новичка, чтобы тот понял: не каждому дано участвовать в турнирах.

Атмосфера накалилась до предела. Все знали, что Меха-маньяк одержал десять побед в десяти боях, и ждали, когда глупый новичок будет разгромлен.

Бай Хаожань именно этого и добивался. Глядя на яростный напор соперника, он довольно усмехнулся. Его красивое лицо с этой улыбкой стало выглядеть дерзко и притягательно, от него невозможно было отвести взгляд.

Он стоял неподвижно, и все решили, что он оцепенел от страха. Но когда черная меха оказалась в нескольких сантиметрах, он двинулся. Простой удар ногой — и противник отлетел назад.

Быстро! Жестко! Точно!

Зрители, уже приготовившиеся ликовать, в изумлении вскочили с мест, переглядываясь: никто не понял, что произошло. А те немногие в толпе, кто анализировал движения Бай Хаожаня, воскликнули:

— Классический брейк-данс! Это же классический брейк-данс!

Толпа загудела. Использовать приемы из учебников истории на поле боя — это было невероятно эффектно!

Кто-то из зрителей выложил запись в сеть, и к вечеру она набрала более ста тысяч просмотров, число которых постоянно росло. Но Бай Хаожань этого не знал — он прищурился, глядя на поднимающуюся с земли меху.

Увидев, что противник снова бросился в атаку, Бай Хаожань оттолкнулся от земли, взмыл ввысь и с сокрушительной силой обрушился на врага. Тот явно не успел среагировать — слишком быстро! В мгновение ока парень оказался прямо над ним.

Бай Хаожань одним ударом вколотил противника в землю, и меньше чем через минуту

серебристо-белая меха одержала сокрушительную победу над Меха-маньяком.

В баре, где сидели Чарльз и Карл, стоял шум. Все столпились у экранов, глядя на юношу, выходящего из мехи, и восторженно кричали. Кто-то свистел, а кто-то громко орал:

— Этот парень чертовски крут! Я обязан его заполучить и уложить в постель...

Дальнейшие слова были непристойными, мужчина уже был пьян и погружен в свои фантазии. Чарльз, не раздумывая, ударил его в челюсть, и в баре начался хаос.

После боя Бай Хаожань понял, что ситуация стала серьезной, и поспешно вышел из сети. Поскольку все использовали виртуальные образы, никто его не узнал — кроме одного человека. Старший сын клана Бэнь, Чарльз, узнал его.

Ведь эта меха была подарком Чарльза в качестве компенсации. Поэтому ни одно движение не ускользнуло от его глаз, особенно тот простой удар ногой. Он был рассчитан идеально: начини он раньше — промахнулся бы, начини позже — его бы задавили напором.

Стремительно и решительно! Такова была оценка Чарльза, и именно такие приемы он ценил больше всего.

Магнитный автомобиль мчался по улицам. Карл, держа Чарльза под руку, обеспокоенно нахмурился:

— Чарльз, ты в порядке?

Хотя он не понимал, почему Чарльз ударил того человека из-за какой-то мехи, ревность явно кольнула его. Но, не желая показывать свою зависть, он скрыл эмоции. Чарльз подавил в себе противоречивые чувства и похлопал Карла по руке, давая понять, что все хорошо.

Бай Хаожань не ожидал, что его невинный поступок вызовет такой эффект. Выйдя из комнаты, он чувствовал тревогу. Сейчас нельзя было раскрывать личность, иначе, если об этом узнают недоброжелатели, он не только провалит задание, но и будет полностью стерт с лица земли. Это было бы слишком рискованно. Он не был настолько глуп.

Взглянув на часы, он увидел, что уже четыре часа дня, и поспешил домой, чтобы поскорее добраться до резиденции клана Бэнь. Его следующей задачей было приготовить роскошный ужин.

Когда Чарльз вернулся, остальные уже закончили трапезу, сметая со стола всё подчистую — даже крошек не оставили. Ведь перед уходом они предупредили Чарльза, но он сказал, что уже поел.

Однако, глядя на довольные лица домочадцев, он пожалел о своих словах. На самом деле он ничего не ел и теперь невозмутимо прижал руку к голодному животу.

Бай Хаожань заметил этот жест, зашел на кухню, быстро сварил ему миску лапши и поставил перед ним. Он простодушно улыбнулся, хотя в глазах читалось ожидание, что заставило

Чарльза смягчиться.

— Спасибо, — мягко сказал он.

Бай Хаожань снова безмятежно улыбнулся, вызвав у Чарльза укол вины. Тот мысленно обозвал себя мерзавцем.

В душе же Бай Хаожань был далеко не так прост. Его внутренний персонаж, облаченный в черную кожу, с хлыстом в руках стегал этого подлеца. Он знал: каждая цель всегда оказывается негодяем! Но поделать с этим ничего не мог и лишь тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/21690/2237131>